

Никольский Виктор Александрович

Русская национальная живопись

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В43

В43 **Виктор Александрович Н.**
Русская национальная живопись / Никольский Виктор Александрович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 42 с.

ISBN 978-5-519-99794-2

ISBN 978-5-519-99794-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЖИВОПИСЬ

I.

РУССКАЯ живопись до-петровской Руси, замкнувшаяся въ узкомъ кругу чисто-религіозныхъ задачъ и потребностей, къ концу XVII вѣка находилась въ переходномъ состояніи. Знвшіе почти однѣ только иконы да фрески—росписи церковныхъ стѣнъ,—москвичи познакомились съ западно-европейской живописью: увидали портреты, историко-аллегорическія картины, пейзажи. Мысль о необходимости сближенія съ искусствомъ Западной Европы созрѣла настолько, что знаменитый иконописецъ XVII вѣка С. Ѳ. Ушаковъ написалъ цѣлое сочиненіе, посвященное этому вопросу. Русскіе живописцы съ интересомъ присматривались къ дѣятельности поселившихся въ Россіи иностранныхъ художниковъ, учились у нихъ, старались работать въ ихъ духѣ.

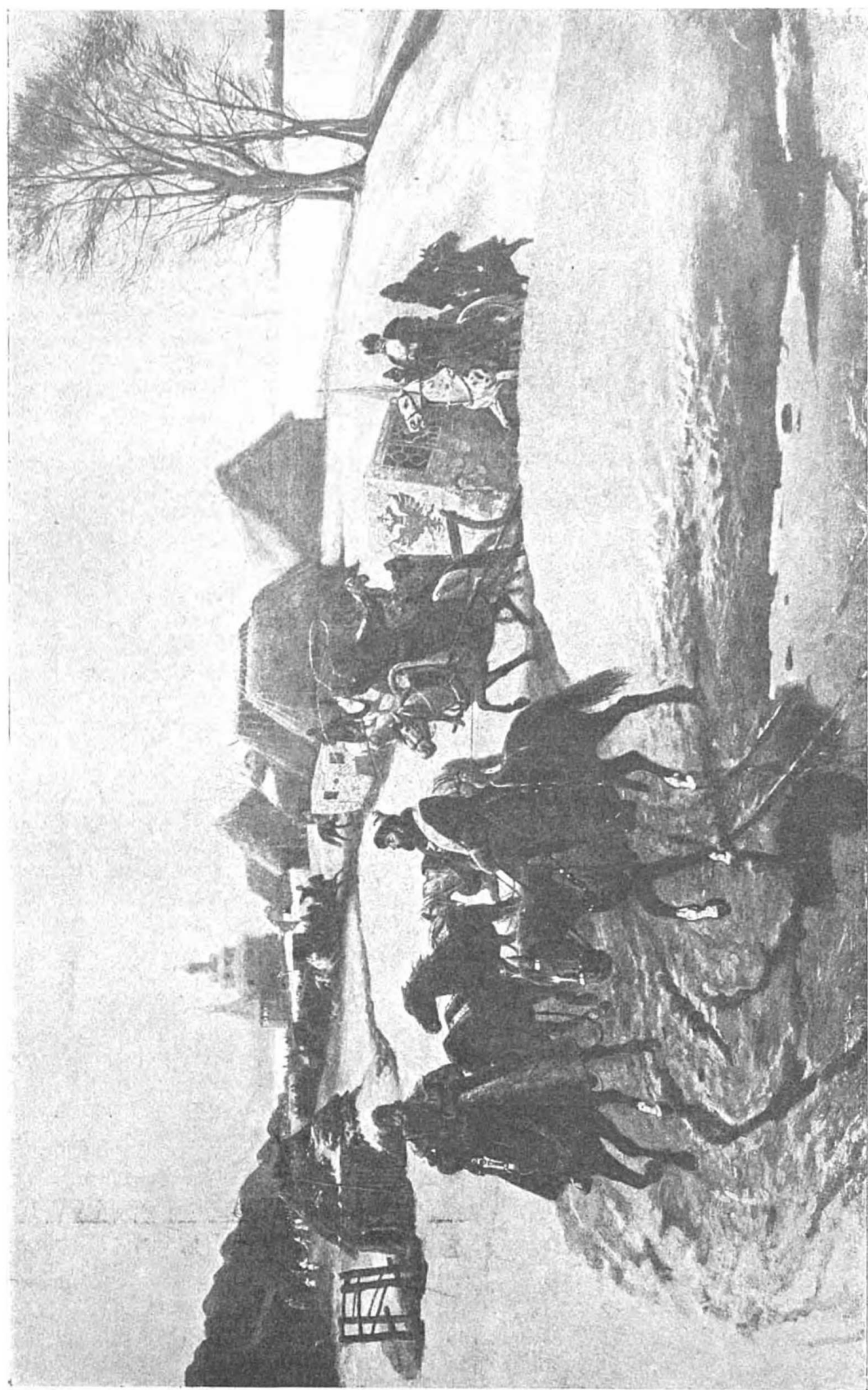
Но съ воцареніемъ Петра этотъ медленный процессъ развитія художественныхъ взглядовъ обратился въ крутой, почти насильственный разрывъ. Не вглядываясь, ни въ чемъ не разбираясь, махнули рукой на все великое русское искусство до-петровской Руси и взяли за единственный образецъ искусство Западной Европы. Зброшены были вѣками воспитавшіеся завѣты русскаго художественнаго вкуса, забыты еще вчера бережно хранимые художественные навыки. Началось поспѣшное перевоспитаніе, переучиваніе, подражаніе. Болѣе полтора столѣтія ушло на эту работу, и русскіе художники догнали, наконецъ, Европу: ихъ искусство стало, дѣйствительно, одною изъ пышныхъ вѣтвей общеевропейскаго искусства.

Когда, къ началу XIX вѣка, живописное мастерство было до известной степени завоевано и русскіе художники въ достаточной мѣрѣ

овладѣли техникой живописи, ихъ взоры естественно стали обращаться къ русской жизни и природѣ. Появились первыя робкія попытки созданія русскаго пейзажа и жанра; вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ народились русскіе художники учителя и проповѣдники—«передвижники».

Усердно насаждавшіеся въ русской живописи аллегорическіе и міѳологическіе сюжеты стали уступать мѣсто изображенію живой русской дѣйствительности. Огонекъ націонализма робко, опасливо, копѣчною свѣчей, затеплился въ мастерскихъ русскихъ художниковъ. Принявши усердно изображать русскую современность, они естественно заинтересовались и исторіей родной земли. Историческія картины, конечно, писались и раньше, начиная чуть не съ Петра, но образцомъ для нихъ служила западная живопись, со всѣми ея условностями. Яны Усмовичи и купцы Иголкины облакались на картинахъ русскихъ живописцевъ въ какія-то классическія хламы и скорѣе походили на ряженыхъ натурщиковъ или героевъ ложно-классическихъ трагедій, чѣмъ на подлинныхъ историческихъ героевъ.

Подъ вліяніемъ литературы и въ художественной средѣ постепенно назрѣвали требованія полной исторической правды, но до-петровская Русь была такъ основательно забыта, что русскіе художники буквально не знали, какъ и во что одѣвались въ старину русскіе люди. Прежде чѣмъ писать настоящую русскую историческую картину, надо было погрузиться въ чтеніе лѣтописей и изученіе только что нарождавшейся русской археологіи. Но на такой подвигъ не рѣшался даже великій Брюлловъ, создавая свою «Осаду Пскова».

В. Г. Шварцъ. — Весній поѣздъ царицы на богемолье.

ного искусства, созданіе новыхъ, національныхъ по стилю образцовъ для работъ кустарей—рѣзчиковъ, гончаровъ, ткачей, ювелировъ.

Въ руководимыхъ художниками-націоналистами Абрамцевской и Талашкинской кустарныхъ мастерскихъ зародились тѣ чисто-русскіе по стилю рѣзные ларцы и шкафики, поливные глиняные кувшины, пестрые набойчатые ткани и оригинальныя по рисунку драгоцѣнности, которыя заполняютъ теперь нашъ кустарный рынокъ и пользуются такимъ громаднымъ успѣхомъ за границей, распространяя по всему міру славу русскаго народнаго творчества. Этой побѣдѣ русскаго національнаго стиля надъ вычурнымъ и опошлившимся «стилемъ модернъ» въ области предметовъ домашняго быта и утвари мы обязаны той же группѣ художниковъ - націоналистовъ, влюбленныхъ въ русское народное творчество, мечтающихъ о возрожденіи тѣхъ золотыхъ временъ, когда русскій человѣкъ жилъ въ истинно-художественной обстановкѣ, окруженный не фабричными издѣліями, а твореніями русскаго художественнаго вкуса, когда всякая мелочь домашняго обихода была запечатлѣна оригинальностью, создавалась съ нѣжнымъ, любовнымъ чувствомъ истиннаго художника руками безчисленныхъ кустарей-самоучекъ.

II.

Во главѣ національнаго движенія въ русской живописи безспорно долженъ быть поставленъ Викторъ Михайловичъ Васнецовъ, имя котораго такъ хорошо извѣстно всей грамотной Россіи. Онъ энергично насаждалъ національное искусство не только личнымъ художественнымъ трудомъ, не только своими произведеніями, но и своимъ словомъ, своимъ вліяніемъ, всею своею жизнью. Васнецовъ не принадлежитъ къ числу художниковъ, все значеніе которыхъ исчерпывается ихъ произведеніями: принципы и методы ихъ творчества оплодотворяютъ цѣлыя группы, цѣлыя поколѣнія художниковъ, отъ нихъ какъ бы исходятъ новые стили, новыя направленія въ искусствѣ. И заслуга Васнецова, какъ основателя національнаго теченія русской живописи, едва ли не выше его значенія, какъ вдохновеннаго художника, какъ творца новыхъ цѣнностей въ искусствѣ. «Его декоративныя предвидѣнія, его околдованность прошлымъ Россіи, влюбленность въ народное творчество—вкладъ въ сокровищницу русскаго искусства. Картины Васнецова умрутъ, Васнецовъ останется»,—говоритъ С. К. Маковскій.

Сынъ сельскаго священника Вятской губерніи, В. М. Васнецовъ родился въ 1848 году и первоначально

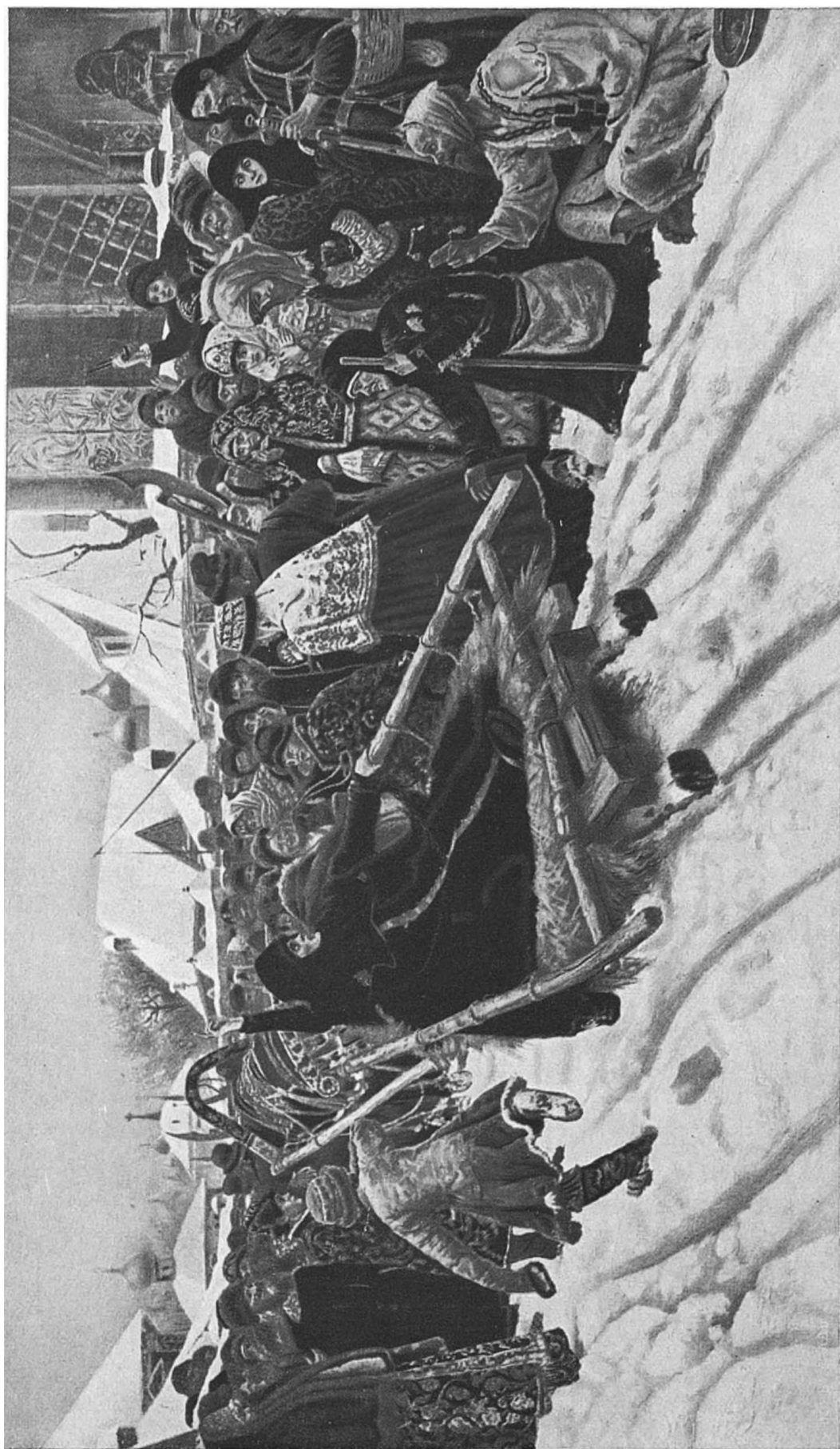
В. М. Васнецовъ.—Сиринъ и Алконостъ. Птицы радости и печали.

Вѣрующій сынъ православной церкви, онъ отъ всей души захотѣлъ поставить Богу «хоть копѣчную свѣчку»—послужить своимъ талантомъ на пользу церкви. Мысль объ этой «свѣчкѣ» жила у Васнецова еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ, въ самый разгаръ его увлеченія современнымъ русскимъ бытомъ, въ эпоху созданія типичныхъ купцовъ, дьячковъ, заштатныхъ чиновниковъ, нищихъ. Еще въ 1871 году онъ набросалъ эскизъ образа Богородицы со Христомъ—несомнѣнную первую

Релігійної живописи Васнецова предшествовало створення фрески в Московському історичному музеї «Каменний в'язь», привернувши увагу до Васнецова, як до майстра сфінної живописи, і, ймовірно, навіявши думку про призначення йому росписи нового собору в Києві.

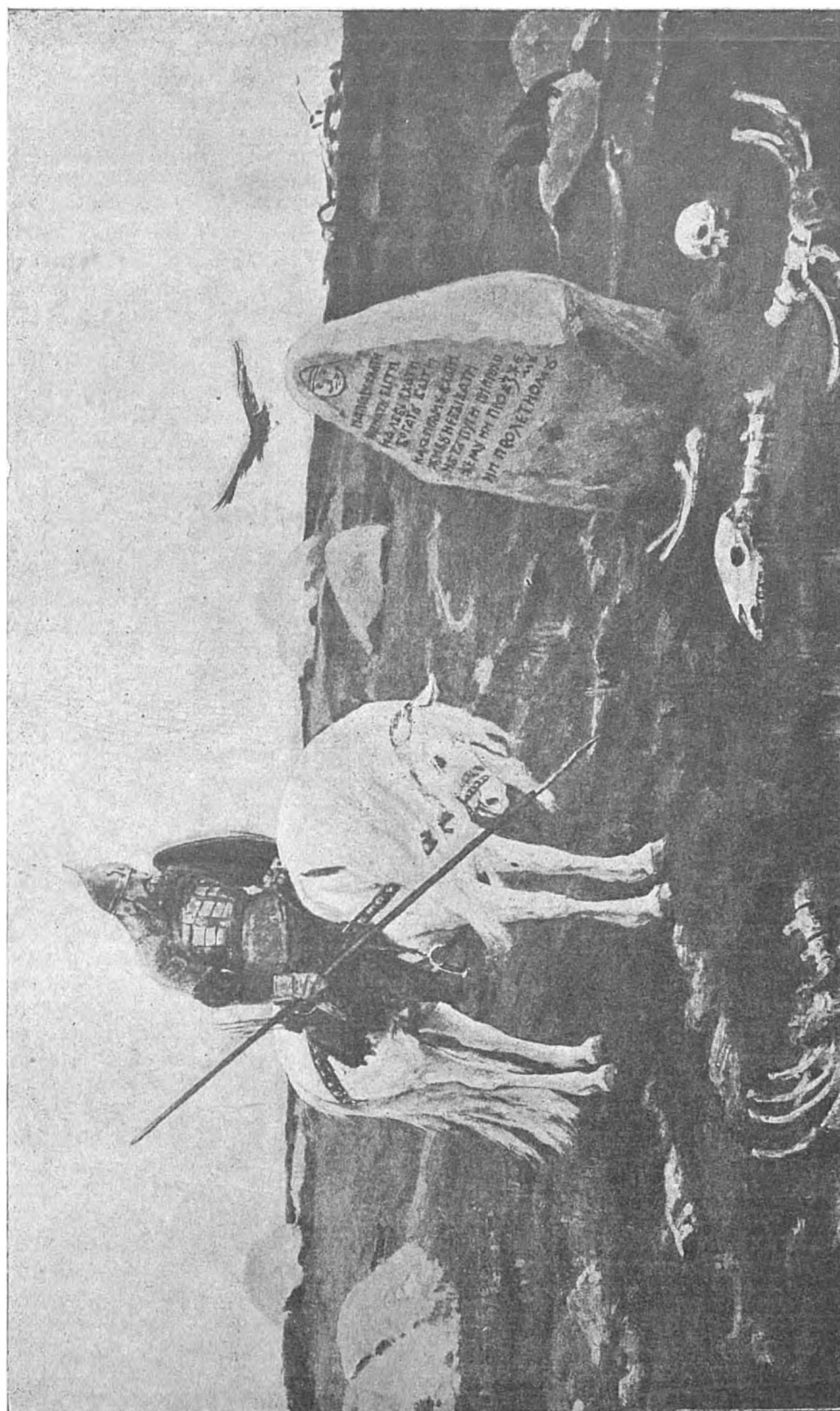
Когда соборъ былъ освященъ и результаты васнецовскихъ трудовъ стали общественнымъ достояніемъ—отовсюду послышались возгласы восхищенія и восторженные похвалы. Имя Васнецова буквально прогремѣло по Россіи, стало какъ бы символомъ высшаго достиженія русскаго художественнаго творчества въ области церковной живописи.

Церковная живопись въ подлинномъ смыслѣ слова со временъ древности являлась спеціальною областю искусства. Къ церковному живописцу предъявляются совершенно инныя требованія, чѣмъ къ художникамъ вообще. Стремленіе къ возможно болѣе точному и яркому воспроизведенію природы и существующихъ въ ней формъ, составляющее главный нервъ искусства живописи, не только не обязательно для церковнаго живописца, но даже и опасно. Цѣль церковной живописи — не созданіе иллюзіи дѣйствительности, не передача настроенія, вызываемаго у человѣка тѣмъ или инымъ явленіемъ природы, даже не правдивая передача извѣстнаго сюжета — такъ сказать, разсказъ въ краскахъ.

В. И. Суриков.

Боярыня Морозова.

В. М. Васнецовъ. — Витязь на распутьи.

